Скорнякова Юлия Игоревна
Skornyakova Yulia Igorevna
Магистрант
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого»
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Санкт-Петербург, Россия
Saint-Petersburg, Russia

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ИЛИ КЛАССИКА?

CONTEMPORARY ART OR CLASSICS?

Аннотация: Настоящая работа посвящена компаративному анализу восприятия классического и современного искусства, а также исследованию критериев, определяющих их ценность в контексте культурной эволюции. В статье рассматриваются причины непонимания актуального искусства широкой публикой, анализируется формирование эстетических идеалов и роль классики как культурной памяти. Особое внимание уделяется новаторским творческим методам и социокультурной функции современного искусства, иллюстрированной примерами Джексона Поллока и Бэнкси. Делается вывод о необходимости переосмысления подходов к интерпретации искусства, акцентируя внимание на контексте, субъективности восприятия и диалогическом характере взаимодействия между традицией и инновацией.

Abstract: This paper provides a comparative analysis of the perception of classical and contemporary art, as well as an examination of the criteria that determine their value in the context of cultural evolution. The article examines the reasons for the general public's misunderstanding of contemporary art, analyzes the formation of aesthetic ideals, and the role of classics as cultural memory. Particular attention is paid to innovative creative methods and the sociocultural function of contemporary art, illustrated by the examples of Jackson Pollock and Banksy. It concludes that it is necessary to rethink approaches to art interpretation,

emphasizing context, the subjectivity of perception, and the dialogical nature of the interaction between tradition and innovation.

Ключевые слова: Классическое искусство, современное искусство, эстетика, восприятие, новаторство, Бэнкси, Джексон Поллок, культурная ценность, художественный метод, история искусства.

Keywords: Classical art, contemporary art, aesthetics, perception, innovation, Banksy, Jackson Pollock, cultural value, artistic method, art history.

Спор между классическим и актуальным искусством занимает центральное место в культурном дискурсе. Вековая эволюция художественных форм, методов и задач неизбежно поднимала вопросы о том, что считать красивым, ценным и понятным. Неудивительно, что часто звучат вопросы: "как воспринимать современное искусство без специальной подготовки?", "отчего объекты, похожие на бытовой мусор, выставляются в престижных галереях?". В этих сомнениях кроется глубокая пропасть между традиционным эстетическим идеалом, основанным на наследии классики, и экспериментальными, подчас вызывающими формами нового искусства.

Человек в поиске красоты, как правило, ориентируется на некий внутренний идеал, который формируется в течение всей его жизни. Этот идеал является результатом накопленных впечатлений, культурного опыта, личных переживаний, зачастую базирующихся на образцах, признанных культурным наследием. Архитектурные сооружения, монументальная скульптура, живописные полотна старых мастеров – все это формирует представление о "настоящем" искусстве, где красота раскрывается в совершенстве формы, гармонии цвета, грациозности линий. Изучив ряд современных московских музеев, А.С. Переверзева в своей статье «Современные арт-пространства России и их влияние на культурное развитие молодежи» приходит к выводу, что такие площадки оказывают глубокое воздействие на культурное развитие молодежи. Они не только повышают общий уровень городской культуры, но и помогают новому поколению

преодолеть барьеры в восприятии искусства. Открытый и доступный характер этих пространств прививает интерес, а то и любовь к творчеству, одновременно демонстрируя молодежи осуществимость проявления себя в будущей профессиональной деятельности [1].

Эстетический идеал человека не является врожденным, он формируется под воздействием культурной среды, образования, личного опыта и, что особенно важно, знакомства с произведениями искусства, которые принято считать эталонными. В процессе этого формирования из многочисленных образов выделяются те, что "оставили наиболее сильные впечатления", будь то величие архитектурных сооружений, выразительность скульптуры или глубина живописного полотна. Красота в классическом понимании часто ассоциируется с гармонией, пропорциональностью, виртуозностью исполнения и способностью вызывать чувство возвышенного.

Например, посещение Русского музея императора Александра III, где представлена коллекция работ таких мастеров, как Левицкий, Рокотов, Брюллов, демонстрирует этот устоявшийся канон. Особое восхищение вызывают полотна Ивана Айвазовского, которые пронизаны философией романтики с бушующим или умиротворенным морем. Его картина "Девятый вал" – пример истинного шедевра. Упоминание о том, что она была нарисована за 11 дней, подчеркивает не только талант, но и поразительную технику мастера, способного за столь короткий срок создать произведение, где лучи солнца освещают громадные волны. Такие картины, отражающие "знаковые события" или природные стихии с глубоким эмоциональным содержанием, становятся частью коллективной культурной памяти. Они служат не просто объектами для селфи, но произведениями, способными занять место в этом музее, то есть выдержать испытание временем и остаться значимыми для многих поколений.

История классического искусства – это непрерывный процесс развития и трансформации. Со времен Возрождения, когда художники начали

восприниматься не просто как ремесленники, но как творцы, возникла необходимость в систематизации и передаче знаний. В Европе, а затем и в России, появились Академии художеств, где учили молодых живописцев, а сама работа художника стала восприниматься как профессия.

Стили, такие как барокко, рококо, экспрессионизм, формировались под влиянием новых идей, социальных запросов и индивидуальных прозрений мастеров. Параллельно развивались и жанры: натюрморты, пейзажи, городские виды, парадные портреты. Примечательно, что в XVIII веке портрет стал первым самостоятельным жанром, приобретя огромное значение. Он был популярен у дворянства и, по сути, выполнял функцию современной фотографии, фиксируя образ человека для потомков. Появление акварельных мини-портретов, из которых составляли семейные альбомы, лишь подтверждает эту аналогию, демонстрируя стремление сохранить личную историю в изобразительном искусстве.

Классическое искусство, представленное в таких собраниях, как Русский музей или Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, хранит образцы зарубежного искусства с древнейших времен до наших дней, представляя собой не только источник эстетического наслаждения, но и важнейший архив человеческой истории, социальных нравов и философских идей.

В отличие от классики, современное искусство часто вызывает у обычного человека чувство недоумения, отторжения и даже раздражения. Приходя на выставку и сталкиваясь с объектами, которые воспринимаются как "мусор", зритель испытывает когнитивный диссонанс. Его устоявшийся идеал красоты, сформированный на основе гармоничных и реалистичных изображений, вступает в конфликт с произведениями, которые, на первый взгляд, лишены традиционных эстетических качеств. Это странное, пугающее, непонятное искусство, которое, однако, является неотъемлемой частью актуальной культурной повестки.

Важно принять тот факт, что актуальное искусство по своей природе стремится к деконструкции устоявшихся норм и поиску новых выразительных средств. Его цель часто заключается не в демонстрации красоты в традиционном смысле, а в провокации мысли, постановке острых вопросов, отражении сложных реалий современного мира. Непонимание возникает из-за отсутствия у публики необходимого контекста, ключей к интерпретации и готовности к пересмотру собственных эстетических установок.

Ключевым критерием ценности в современном искусстве становится творческий метод и то, насколько новаторским он оказывается. История искусства XX века наполнена примерами художников, которые радикально изменили представление о живописи. Одним из таких мастеров является Джексон Поллок. Его абстрактный экспрессионизм и техника разбрызгивания краски стали настоящей революцией. Поллок отошел от традиционного холста на мольберте, расстилая его на полу и танцуя вокруг него, разбрызгивая краску напрямую. Этот метод, известный как дриппинг, был не просто новой техникой, а принципиально иным подходом к процессу творчества, где жест, движение и энергия художника становились не менее важными, чем конечный результат.

Поллок вошел в историю, благодаря своему новаторству. Его работы, на первый взгляд, могут показаться хаотичными, однако в них присутствует сложная ритмика и глубина, требующие иного, неконвенционального восприятия. Именно это новаторство, этот разрыв с традицией, сделал его одним из самых знаменитых художников XX века, и его работы справедливо продаются за баснословные деньги, поскольку они представляют собой вехи в развитии мирового искусства, изменившие его направление.

Уличным искусством принято считать художественное высказывание, генеалогически и стилистически связанные с развитием американского граффити [2]. Еще один художник, чье творчество ярко иллюстрирует

особенности современного искусства, – это Бэнкси. Его фигура окутана множеством тайн, интриг, провокаций и скандалов, а его личность до сих пор не установлена, что само по себе является частью художественного высказывания. Бэнкси работает в жанре стрит-арта, создавая граффити, которые встречаются по всему миру и быстро становятся вирусными. Его работы богаты чёрным юмором и касаются различных социальных и политических аспектов современного общества.

Примером может служить его сатирическая работа "Брексит", которая заставляет "посмотреть под другим углом". Она бросает вызов общественному мнению, критикует политические решения, высмеивает абсурдность бюрократии и потребления. Вопрос "Бэнкси: гений или вандал?" – это квинтэссенция восприятия современного стрит-арта. С одной стороны, его работы появляются без разрешения, нарушая городские правила, что квалифицируется как вандализм. С другой стороны, их глубокое социальное содержание, острота, актуальность и узнаваемый стиль вызывают широкий резонанс и признание в художественном мире, превращая граффити в объекты культурного наследия. Лозунг: "СОХРАНИТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАКРАСИТЬ", представленный на выставке, идеально отражает эту двойственность и предлагает зрителю самостоятельно расставить акценты, подчеркивая интерактивность и диалогичность современного искусства. Заключение о том, что Бэнкси гений, а граффити – это искусство только в том случае, если оно сделано должным образом, подчеркивает то, что даже в неконвенциональных формах существуют свои критерии мастерства, идеи и воздействия.

Ситуация неограниченного выбора порождает «человека, предъявляющего свое присутствие в мире». Это стремление к самовыражению приводит к тому, что в культурном пространстве «звучат разные голоса, и каждый голос утверждает свою истину» [3]. В.А. Конев трактует это как зарождение идеологии нового модерна, где ключевыми

становятся абсолютная свобода и приоритет индивидуальности. В свете такой культурной парадигмы особенно остро проявляется дихотомия "новинка или классика". Действительно, субъективность эстетического восприятия очевидна: один тяготеет к авангарду, другой – к классицизму, а третий и вовсе индифферентен к искусству. Однако эта глубокая индивидуальность опыта не отменяет объективной ценности искусства, но, напротив, актуализирует потребность в постоянном расширении горизонтов его восприятия и осмысления. Ключ к пониманию любого художественного явления кроется в его историческом контексте. Без глубокого осмысления эволюции стилей, жанров, философских и социальных предпосылок, актуальное искусство может представляться чуждым и непонятным. Это особенно важно для произведений, созданных после 1970-х годов, где художники активно используют злободневные образы и поднимают актуальные для своего времени темы, что разительно отличается от вопросов, волновавших мастеров ушедших эпох. Более того, сфера деятельности творцов значительно расширилась, охватывая теперь инсталляции, пространственные объекты, видеоарт, эксперименты со звуком и участие в перформансах [4].

История искусства – это не просто хронология, а сложная система взаимосвязей, где каждое новое движение является либо реакцией на предыдущее, либо его развитием. Понимание того, что Поллок появился после кубизма и сюрреализма, а Бэнкси – в эпоху цифровых медиа и глобальных социальных сетей, позволяет воспринимать их творчество не как случайность, а как логичное продолжение или радикальный поворот в художественной мысли. Создание институциональных основ для определения искусства – что является им, а что нет – началось с коммерчески ориентированных организаций, подобных Лондонскому обществу. В то время кураторы, эксперты и знатоки не только объясняли значение произведений, но и утверждали их статус искусства [5].

Тем не менее, сегодня дискуссия выходит за рамки выбора между актуальными течениями и классическим наследием, приходя к необходимости признания их сосуществования. Субъективность личного восприятия мира, в которой каждый находит свое, лишь обогащает культурный ландшафт. Актуальное искусство, вписанное в исторический контекст, отвечает современным запросам общества на рефлексию, критический анализ и разработку новых художественных языков. Оно выступает как органичная часть континуума истории искусства, раздвигая его рамки и призывая каждого к осознанному, а не пассивному диалогу с миром.

Список литературы

1. Василенко, Е. В., Василенко, П. Г., Переверзева, А. С. Современные арт-пространства России и их влияние на культурное развитие молодежи // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 13–16.

2. Гончарова, Н. Г. Стрит-арт в актуальной городской среде: новая форма монументальной живописи // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 1. С. 64–69. https://doi.org/10.25628/UNIIP.2021.48.1.011

3. Конев, В. А. Человек пьедестала и человек подиума // Международный журнал исследований культуры. 2020. № 2 (39). С. 6–17. DOI: https://doi.org/10.24411/2079-1100-2020-00018

4. Марков, А. Теории современного искусства. Москва : РИПОЛ классик, 2022. 238 с.

5. Падян, Ю. Ю. Перформанс как феномен современного искусства // Художественное образование и наука. 2021. № 1 (26). С. 148–156.